

*За пределами этого мира есть и другие миры.
Существуют места перехода между ними.
Вот одно из таких мест.*

ЧАСТЬ 1

История начинается...

С тоял себе когда-то тихо-мирно трактир на берегу Темзы у Рэдкота, в полном дневном переходе от истока реки. В ту пору заведений подобного сорта в верховьях Темзы было хоть отбавляй, и путник запросто мог набраться под завязку в любом из них; плюс ко всему каждый трактир, помимо традиционных эля и сидра, мог предложить клиентам и нечто из ряда вон. В келмскоттском «Красном льве» это была музыка: лодочники без устали пикикали на скрипках, а сыроделы жалостно пели о потерянной любви. «Зеленый дракон» в Инглшеме идеально подходил для спокойных раздумий в хорошо прокуренном помещении. Если вы были азартным игроком, вас ждал «Олень» в Истон-Гастингсе, а любителям помахать кулаками не найти было места лучше «Плуга» на окраине Баскота. «Лебедь» в Рэдкоте также имел свою специфику. Там рассказывались истории.

«Лебедь» был древним трактиром — возможно, древнейшим во всей округе. Он состоял из трех частей, построенных в разное время: одна часть была старой, другая очень старой, а третья еще старее. Все три сливались в одно гармоничное целое благодаря общей тростниковой крыше, повсеместной замшелости каменной кладки и плетям плюща, равномерно покрывающим стены. Летом сюда наезжали однодневные туристы из городков вдоль недавно построенной железной дороги, чтобы взять напрокат плоскодонку с шестом или веслами, затариться элем и устроить пикник на реке, но в холодное время года «Лебедь» посещали только местные жители,

собиравшиеся в зимнем зале. Это была скромно обставленная комната в самой старой части трактира, с единственным окном в толстой стене. При свете дня вдали за окном были видны три безмятежно незыблемые арки Рэдкотского моста, под которыми струились воды Темзы. По ночам (а эта история начинается ночью) мост растворялся во мраке, и, только ориентируясь на низкий монотонный шум огромной массы воды, вы могли разглядеть в той стороне полоску особой, плавучей и зыбкой тьмы, которую выделяла из общего фона энергия ее собственного движения.

Никто не знал доподлинно, откуда пошла традиция рассказывать истории в «Лебеде», но это может быть как-то связано с битвой у Рэдкотского моста¹. В 1387 году, за пятьсот лет до ночи, когда началась эта история, у моста встретились две большие армии. Кто и почему — слишком долго и вряд ли стоит объяснять, но исход был таков: лишь три человека — рыцарь, оруженосец и какой-то мальчишка — пали от руки врага, но еще восемь сотен душ сгнули в здешних болотах, спасаясь бегством. Да, именно так. *Восемь сотен душ*. А это уже нешуточная история. Их кости лежат в земле там, где ныне раскинулись плантации кресс-салата. Люди в этой округе традиционно выращивали кресс-салат на заболоченных лугах, собирали урожай, упаковывали его в ящики и баржами отправляли в города ниже по реке, но сами это растение никогда в пищу не употребляли, сетуя на неприятный вкус: мол, такую горечь и в рот не возьмешь. Да и кому охота питаться тем, что было возвращено призраками мертвых? Когда подобные битвы случаются у самого порога вашего дома, а потом истлевающие трупы отравляют вашу питьевую воду, вполне естественно, что вы потом будете без конца пересказывать

---

¹ *Битва у Рэдкотского моста* — столкновение между армией короля Ричарда II во главе с его фаворитом Робертом де Вером и войсками мятежных лордов, состоявшееся 19 декабря 1387 г. Застигнутые врасплох и окруженные, роялисты частью сдались в плен, а частью попытались выйти из окружения через болото, но спастись удалось лишь немногим из них. — *Здесь и далее примеч. перев.*

эту историю. И в силу множества повторений постепенно разовьете свой талант рассказчика. А когда эта тема уже перестанет быть актуальной, ваше внимание переключится на другие вещи: почему бы не использовать приобретенные навыки, рассказывая все новые и новые истории?

Хозяйкой «Лебеда» была Марго Окуэлл. Сколько помнили старожилы, этот трактир всегда принадлежал Окуэллам — вполне возможно, с самого дня его основания. Правда, по закону ее звали Марго Блисс, ибо она была замужем, но законы что-то значат лишь для горожан, а здесь, в «Лебеде», она оставалась одной из Окуэллов. Это была женщина приятной наружности, без малого шестидесяти лет. При этом она без видимых усилий могла приподнять дубовую бочку и столь крепко держалась на ногах, что вообще никогда не испытывала потребности присесть. Ходили слухи, что она даже спит стоя, однако же она произвела на свет тринадцать детей, так что ей несомненно иногда случалось и прилечь. До Марго в трактире хозяйничала ее мать, а ранее — ее бабушка и прабабушка, и местные давно уже принимали как должное тот факт, что «Лебедем» заправляют женщины. Так уж оно повелось издавна.

Мужа Марго звали Джо Блисс. Он был родом из Кембла, что в двадцати пяти милях от Рэдкота выше по течению, буквально в двух шагах от того места, где Темза появляется из-под земли в виде крохотного родника — настолько крохотного, что его трудно отличить от обычной лужицы среди травы. Все Блиссы были потомственными доходягами. Они рождались хилыми и болезненными, чтобы по большей части покинуть этот мир в самом начале жизненного пути. Дети Блиссов с каждым прожитым годом становились все более бледными и чахлыми, пока не угасали совсем — обычно до десятилетнего, а нередко и до двухлетнего возраста. Немногие выжившие, включая Джо, к своему совершеннолетию были ниже ростом и тщедушнее большинства своих сверстников. Зимой их тела сотрясал кашель, сопровождаемый хроническим насморком и слезотечением. А по натуре своей они были людь-

ми добрыми и покладистыми, с кротким взглядом и приветливой улыбкой, редко сходящей с лица.

Восемнадцать лет от роду, будучи сиротой, непригодным к физическому труду, Джо покинул Кембл, чтобы найти себе занятие по душе — сам еще не представляя, какое именно. Выбор пути был на все четыре стороны — в этом смысле Кембл ничуть не хуже любого другого места на земле, — но река обладает особым рода притяжением, и надо быть совсем уже не от мира сего, чтобы не пойти вслед за ее водами. Так Джо добрался до Рэдкота и, мучимый жаждой, заглянул в местный трактир. Худосочный юноша, с вялыми прядями черных волос на — по контрасту — чересчур бледном лице, тихо сидел в углу, потягивал эль из бокала, поглядывал на хозяйскую дочку и прислушивался к рассказам завсегдатаев. Это было так непривычно и увлекательно: очутиться среди людей, которые во всеуслышание рассказывали истории сродни тем, что крутились у него в голове с малолетства. И когда по завершении очередного рассказа возникла пауза, он открыл рот и начал: «Однажды, давным-давно...»

В тот день Джо Блисс нашел свое призвание. Темза привела его в Рэдкот, и здесь, в Рэдкоте, он остался. Немного попрактиковавшись, он научился подбирать верный тон для историй любого типа, будь то злободневные анекдоты, старинные предания и легенды, переложения фольклорных тем или волшебные сказки. Его подвижное лицо могло передавать самые разные эмоции — удивление, тревогу, испуг, облегчение и так далее — не менее убедительно, чем лица профессиональных актеров. И еще он обладал на редкость выразительными бровями. Густые и черные, эти брови участвовали в процессе повествования наравне с его голосом. Они сходились у переносицы с приближением особо значимого эпизода, подергивались, обращая внимание слушателей на какую-то важную деталь, или выгибались дугой с намеком на то, что данный персонаж может быть не тем, кем кажется поначалу. Следя за его бровями, вникая в их сложный танец, вы улавливали нюансы рассказа, которые в ином случае могли бы остаться

незамеченными. За несколько недель регулярных вечерних посиделок в «Лебеде» он убедился в своей способности завораживать слушателей. Он также сумел заворожить Марго, а она еще ранее заворожила его.

В конце месяца Джо протопал шестьдесят миль до одного селения в стороне от реки, где проводилось состязание рассказчиков. Он победил в этом состязании, а все призовые деньги потратил на обручальное кольцо. В Рэдкот он вернулся посеребрившим от измождения, с неделю отлеживался, приходя в себя, а затем предстал перед Марго, опустился на одно колено и сделал ей предложение.

— Даже не знаю... — сказала ее мать, узнав эту новость. — Может ли он работать? Зарабатывать на жизнь? Как он будет обеспечивать семью?

— Проверь нашу выручку за последнее время, — посоветовала Марго. — И ты увидишь, насколько больше стало клиентов с тех пор, как Джо начал рассказывать свои истории. Допустим, я ему откажу, ма. Он может уйти отсюда в любое другое место. И что тогда?

Это было правдой. В те дни посетителей у них заметно прибавилось; они приходили даже из отдаленных местечек и засиживались дольше обычного, слушая истории Джо. И все, конечно, покупали выпивку. «Лебедь» процветал.

— Но здесь бывает столько сильных, красивых парней, которым ты нравишься, — не лучше ли выбрать кого-то из них?

— Мне нужен только Джо, — сказала Марго твердо. — Я люблю истории.

И она настояла на своем.

С той поры прошло почти сорок лет, и за это время семья Марго и Джо сильно разрослась. В первые двадцать лет брака у них появилась дюжина здоровых дочерей. Все с густыми темно-русыми волосами и крепкими ногами, как у Марго. Теперь это были пухленькие разбитные молодки, улыбчивые и никогда не унывающие. Все они благополучно вышли замуж. Одна была чуть полнее, другая чуть стройнее, одна чуть

выше, другая чуть ниже, одна чуточку смуглее, другая чуточку блее, но во всем прочем они настолько походили друг на друга, что даже завсегдатаи «Лебеда» не могли их различить; а когда выдавались особо хлопотные дни и дочери приходили в трактир помочь родителям с обслуживанием, их всех скопом и каждую в отдельности называли Марготками. После рождения двенадцатой дочурки в пополнении семейства наступила долгая пауза, и Джо с Марго решили, что она уже вышла из соответствующего возраста, но потом случилась последняя беременность, и на свет явился Джонатан, их единственный сын.

Короткошей и круглолицый, с миндалевидными раскосыми глазами, изящными ушами и тонким носом, с языком, который казался чересчур большим для его вечно растянутого в улыбке рта, Джонатан разительно отличался от остальных детей. С годами выяснилось, что отличия эти не только внешние. Теперь ему было пятнадцать, но если другим подросткам его возраста не терпелось поскорее стать мужчинами, то Джонатана вполне удовлетворяла перспектива прожить всю свою жизнь в трактире вместе с мамой и папой; ничего иного он и не желал.

Марго все еще была энергичной и привлекательной женщиной, а волосы Джо побелели, хотя брови оставались такими же черными, как в юности. Ему уже исполнилось шестьдесят, а для Блиссов это очень преклонный возраст. Люди приписывали такое относительное долголетие неустанным заботам Марго. В последние годы он временами был настолько слаб, что по два-три дня не вставал с постели. Лежал с закрытыми глазами, но не спал — нет, в эти периоды он посещал какие-то места за пределами сна. Марго спокойно реагировала на эти его упадки сил. Она топила камин, чтобы воздух в комнате был сухим, подносила к его губам чашку с теплым бульоном, расчесывала его волосы и приглаживала брови. Заходившие его проведать сразу начинали тревожиться при виде больного, каждый хлюпающий вдох которого, казалось, мог стать последним, но Марго сохраняла спокойствие.

— Не волнуйтесь, он выздоровеет, — говорила она.

И он действительно всякий раз выздоравливал. Он был Блоссом, только и всего. Это речная вода просочилась внутрь Джо и заболотила его легкие.

Была ночь зимнего солнцестояния, самая долгая ночь в году. Неделю за неделей дни сокращались, сначала понемногу, затем все быстрее, так что темнеть начинало уже вскоре после обеда. Как известно, по мере удлинения лунных часов ослабевает связь человеческих существ с их искусственными, механическими часами. Люди начинают клевать носом в полдень, могут задремать при свете дня, чтобы затем, проснувшись, глядеть широко открытыми глазами в ночную тьму. Это время магии. И когда границы между ночью и днем утончаются до предела, то же самое происходит и с границами между мирами. Сны и фантазии сливаются с реальностью, живое соприкасается с мертвым на встречах курсах, прошлое и настоящее накладываются друг на друга. В это время могут происходить самые невероятные вещи. Могло ли зимнее солнцестояние как-то повлиять на загадочные события той ночи? Об этом судите сами.

Теперь, когда вы знаете все, что вам нужно знать для начала, пора приступить к собственно истории.

Бражники, собравшиеся в «Лебеде» той ночью, были всегдатаями: в основном работяги с гравийных карьеров или салатных плантаций да матросы с речных барж, а также лодочный мастер Безант и старик Оуэн Олбрайт, который полвека назад уплыл вниз по реке до самого моря и через двадцать лет вернулся в родные места богачом. Ныне его мучил артрит, и только крепкий эль вкупе с хорошей историей помогал на время забыть о боли в костях. Вся компания сидела здесь еще с вечерних сумерек, опустошая и повторно наполняя свои пивные бокалы, прочищая и снова набивая ядреным табаком свои трубки — и рассказывая истории.

Олбрайт вернулся к битве у Рэдкотского моста. Конечно, любая история, если ее пересказывать на протяжении пяти-

Оглавление

ЧАСТЬ 1

История начинается...	13
Тело без истории	29
Чудо	43
История начинает расходиться	54
Притоки	74
Что ты об этом думаешь?	77
Миссис Воган и речные гоблины	87
Старая история	97
Ночной кошмар Лили	111
Мистер Армстронг в Бамптоне	120
Три претензии	139
Папочка!	151
Спящий просыпается	157
Трагическая история	162
История паромщика	170
Неужели все закончилось?	182

ЧАСТЬ 2

Что-то не сходится	187
Материнский взгляд	198
Который из отцов?	210
Слухом земля полнится	227
Секундные дела	235
Ночной визитер	249
Исчезновения, или Мистер Армстронг едет в Бамптон	258
История не для рассказа	278
Фото Амелии	287
Джинн из чайника	305

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧАСТЬ 3

Самый длинный день	313
Философия «Лебеда»	332
Самая короткая ночь	336
Великие озера под землей	349
Две странности	355

ЧАСТЬ 4

Что было потом	361
Три пенса	365
Пересказ истории	370
Фото Алисы	378
Правда, ложь и река	395
Драконы Криклеяда	401
Колодец желаний	409
Волшебный фонарь	415
О щенках и свиньях	429
О сестрах и поросятах	432
Обратная сторона реки	436

ЧАСТЬ 5

Нож	445
Все начинается и завершается в «Лебеде»	451
Отцы и сыновья	458
Лили и река	473
Джонатан рассказывает историю	477
История о двух детях	483
Однажды давным-давно	491
Долго и счастливо	497
От автора	503
Благодарности	505
Источники	507